

Глава 7

Соски затвердели от холодного воздуха, Цзян Кэ сжал их пальцами. Его пенис покраснел, когда он приблизился к оргазму, прислонившись спиной к столу, холодные прикосновения контрастировали с эротическим жаром похоти. Рот мужчины, внезапно всосавшийся в его плоть, вызвал вспышку белого цвета перед глазами Цзян Кэ, за которой последовало тонкое выделение спермы в рот мужчины.

Мужчина слизнул сперму и посмотрел на маленький рот под размягченным пенисом, вязкая жидкость стекала вниз и выглядела как цветок, ожидающий, когда его сорвут.

Дыра, которая вчера была красной и опухшей, сегодня вернулась в норму. После некоторого колебания мужчина достал из кармана мазь и приложил ее к отверстию, прикрыв его ладонью, чтобы помочь мази растаять и впитаться. Цзян Кэ не уклонялся от действий мужчины, потакая ему, доверяя ему и, несомненно, давая ему лучший ответ на его чувства.

Дрожащее холодное прикосновение вскоре сменилось теплом руки, которое позже превратилось в обжигающий жар. Жар поднимался из глубины его тела, каждой обжигающей волны было почти достаточно, чтобы заставить Цзян Кэ кончить. Мужчина раздвинул его половые губы, чтобы обнажить влажную плоть внутри, а когда он вставил палец, голодная плоть быстро окутала и жадно сосала его.

Почувствовав тепло и стянутость, мужчина больше не мог ждать, пока мазь растает. Он вытянул пальцы, встал и медленно толкнулся внутрь. Как только головка вошла, плоть цеплялась и поглощала все больше и больше, пока его член полностью не погрузился в блаженный жар. Отверстие, стимулированное наркотиками, было горячее, чем обычно, и мужчина остался внутри, чувствуя тепло Цзян Кэ.

Когда наркотик проник во все его тело, Цзян Кэ больше не довольствовался тем, что в него просто проникают, и, в довершение всего, мужчина перестал двигаться. Цзян Кэ оперся на его руки и сел. Член мужчины слегка выскользнул наружу, прежде чем его снова с силой втолкнули внутрь, чувство удовольствия распространилось по всему его телу. Самое первобытное желание преодолело все, и он переместился, чтобы попытаться проглотить член самостоятельно, но этого было недостаточно.

«Муж... помоги.... Этого мало...» Дырка Цзян Кэ была измучена действием препарата, она была настолько влажной, что его похотливые соки застряли в матке, его поцелуи падали бессистемно на грудь мужчины, как если бы голодный щенок умолял о любви своего хозяина.

Мужчина обхватил руками мясистые ягодицы Цзян Кэ и поднял его на руки. Полностью обнажив свой член, он изо всех сил вошел обратно. Движения были быстрыми и жесткими, похотливые жидкости разбрызгивались по столу, блестя на свету. Плоть дырки вывернута наружу от траха. Руки Цзян Кэ теряли силу, он не мог удержаться и кряхтел от страха упасть.

Мужчина прислонил его к окну балкона, глубоко трахая его с каждым движением, сильно толкая, а затем вонзаясь в отверстие его матки и формируя ее повторяющимися проникновениями, заставляя ее выпячиваться, как будто он ждал ребенка. Цзян Кэ, прислонившись к стене, с покрасневшим лицом, затуманенными глазами и приоткрытым ртом безостановочно стонал. Внезапно мужчина развернул его, прижался к стеклу и проник в него сзади, прижимая его спины к своей груди; положение, в котором его член не мог войти полностью, но мог задеть чувствительные места, которых обычно не достигал.

У окна было тесно. Цзян Кэ прикрыл рот рукой, опасаясь издать звук, но мужчина намеренно чередовал поверхностные и глубокие толчки, пытаясь пробить оборону Цзян Кэ.

Он заставил Цзян Кэ вцепиться в оконную раму и раздвинуть ноги, чтобы обнажить его мясистую дырку, встать на колени и удерживать его неподвижно. Он лизал пухлые половые губы Цзян Кэ, время от времени облизывая его клитор, заставляя того слегка вздрагивать.

Мужчину, казалось, мучила жажда, поскольку его язык жадно играл с отверстием, и развратные жидкости понемногу глотались. Ноги Цзян Кэ содрогнулись, когда удовольствие победило его рассудок, каждая клеточка кричала о тиранической любви этого мужчины изнутри, вверх и вниз.

«Ах... глубже ах... глубже внутрь ах... ещё» Цзян Кэ не смог сдержать удовольствие и крепко вцепился в оконную раму. Все его тело опиралось на руки мужчины, без силы в ногах и полусидя на лице мужчины, наслаждаясь стимуляцией его языка.

Язык мужчины болел от чрезмерной тренировки, в то время как его член затвердел в готовности. Когда Цзян Кэ оказался на грани оргазма, он поднял его и бросил на кровать. Мужчина приподнял его попку, поставив на колени с широко раздвинутыми ногами и подложив под живот подушку. Член погрузился глубоко одним движением, дырочка Цзян Кэ сжималась и сокращалась, вызывая у него невероятные ощущения.

Мужчина больше не колебался. Каждый толчок был паническим натиском. Его член был скользким от непристойной жидкости, он опустил бедра Цзян Кэ вниз, накормив его вагину всем своим членом. И когда задница Цзян Кэ прижалась к лобковым волосам мужчины, его дырка сильно всосалась в член мужчины.

Комната наполнилась стонами и шлепками кожи о кожу. Рваные вздохи Цзян Кэ эхом отозвались, когда он раскачивался в такт движениям мужчины. Чрезмерно интенсивные натиски заставили его молить о пощаде: «Так слишком глубоко...».

Плоть, казалось, увеличивалась в размерах, пожирая сладость, и растягивала отверстие до предела, проталкиваясь все глубже и глубже в отверстие, прежде чем отступить так сильно, что губы отверстия не успели закрыться, прежде чем он снова проник глубоко. Интенсивное удовольствие легко довело их до оргазмической эйфории.

"Ах... ах... всоси меня глубже... Детка..." Мужчина снова жестко вошел, его толстый член вонзался, как молот, не останавливаясь.

«Хватит... стой... я готов уже пописать, ах...» — сказал Цзян Кэ, уползая вперед на четвереньках, пытаясь вырваться хватки мужчины и его члена, но как только он отстранился, его потащили обратно.

«Тогда помочись на кровать. Детка, я буду пихать его в тебя, пока ты не помочишься».

Эти слова заставили дыхание Цзян Кэ сбиться, его пенис стал красным и фиолетовым, когда он покачал головой. Он не хотел мочиться перед мужчиной. Но с проникновениями он не мог контролировать себя.

Словно зная, что Цзян Кэ больше не выдержит, мужчина внезапно увеличил скорость и интенсивность. Нарастающие волны удовольствия заставили Цзян Кэ сдаться, неконтролируемое желание помочиться предшествовало очередному оргазму. Вонючая желтая

моча брызнула наружу, пока мужчина продолжал толкаться. Как будто Цзян Кэ освободился от своего напряжения, его рот продолжал бормотать: «Как хорошо, глубже». Смущение было изгнано проникновениями мужчины, он сосредоточился на наслаждении удовольствием, которое мужчина доставлял ему.

Мужчину зацепило сладкое тело, и он почувствовал покалывание в позвоночнике, когда его сперма вырвалась из его головки и попала в матку Цзян Кэ. Не желая вылезать наружу после оргазма, он использовал свой член как пробку, чтобы удержать её внутри.

Цзян Кэ вышел из тени своего оргазма и повернулся, чтобы обнять мужчину. Его спина была испачкана мочой, дырка заполнена спермой, а живот выпирал.

Мужчина снова уложил его на кровать, подложил подушку под его талию, обнял его руками и нежно погладил, совсем не походя на себя свирепого несколько минут назад.

Когда Цзян Кэ проснулся, мужчина уже ушел, оставив спальню чистой. Простыни и одеяла были выстираны и высушены на балконе, а его тело было свежим и чистым.

Сладкий вкус наполнил его сердце, когда он вытащил свой новый телефон, набрал сообщение и отправил его.

Мужчина только пришел домой, когда увидел текстовое сообщение на своем телефоне. Как только он его увидел, он схватил ключи от машины, которые только что уронил, развернулся и выбежал.

[Муж, забери меня и отвези домой. Я хочу остаться с тобой.]

<http://bllate.org/book/14088/1239432>